

А в доме второй тётушки накрыли стол, ожидая возвращения Ся Юй. Войдя внутрь, Ся Юй увидела улыбающуюся тётушку и стоящего рядом смущённого мужчину средних лет. Нахмурившись, она бросила, что не будет есть, и, захлопнув дверь, прошла в свою комнату.

Сердце второй тётушки дрогнуло. Она смущённо улыбнулась мужчине за столом:

— Ся Юй, видимо, неважно себя чувствует.

Мужчину звали Чжань Цзюнь, он работал водителем автобуса. Внешность у него была обычная, выглядел он простовато, и характер действительно был добродушным. Он рано развёлся, и сын остался с ним. Чтобы лучше заботиться о сыне, Чжань Цзюнь решил найти спутницу жизни только после того, как тот окончил университет.

Когда знакомые впервые предложили ему познакомиться с девушкой из семьи второй тётушки, он подумал, что это как раз то, что нужно. Хотя это был брак в зрелом возрасте, но зато можно было рассчитывать на полную семью. Однако он не ожидал, что характер Ся Юй окажется настолько сложным.

Видя смущение второй тётушки, Чжань Цзюнь не придавал этому значения, улыбнулся и сказал:

— Тогда пойдите, проверьте её. Ужинать всё же нужно. Может, я приготовлю что-нибудь лёгкое?

Чжань Цзюнь был расторопным, и с тех пор, как они с тётушкой решили быть вместе, он всегда готовил. Однако в прошлый раз, когда Ся Юй узнала, что еду, которую ей принесли, приготовил Чжань Цзюнь, она просто выбросила контейнер. С тех пор она ела либо в больнице, либо заказывала еду с доставкой. Вспомнив об этом, вторая тётушка снова смутилась, потирая руки, сказала:

— Ничего страшного.

Если бы только Ся Гу был здесь.

С этой мыслью вторая тётушка встала, осторожно постучала в дверь комнаты Ся Юй и спросила:

— Ся Юй, ты говорила с братом о том, что сегодня все вместе поужинаем?

Долгое время из комнаты не было ответа, и вторая тётушка почувствовала неловкость. Однако Чжань Цзюнь, словно ожидая этого, просто улыбнулся ей:

— Ничего, ничего.

Сегодня все должны были встретиться, но сын Чжань Цзюня, Чжань Чжань, не пришёл, Ся Гу тоже не появился, а Ся Юй отказалась ужинать. В итоге за столом остались только они вдвоём.

Только Чжань Цзюнь закончил говорить, как раздался стук в дверь. Вторая тётушка поспешно встала, чтобы открыть. На пороге стоял Ся Гу, улыбаясь и держа в руках кувшин рисового вина:

— Тётушка, я пришёл.

Ся Гу не был в этом доме уже пятнадцать лет, но обстановка осталась прежней, и всё вокруг было наполнено воспоминаниями. В детстве Ся Юй была милой девочкой, которая всё время

бегала за ним, называя его братом, а рядом всегда была маленькая белая кошка.

Позвав Чжань Цзюня «дядюшка», Ся Гу с улыбкой представился ему. Вторая тётушка, которая до этого была не уверена в своих чувствах, увидев Ся Гу, заметно повеселела.

За столом не было Ся Юй, и Ся Гу спросил о ней. Увидев беспомощное выражение лица тётушки, он сказал:

— Я спрошу.

Ся Гу встал и постучал в дверь к Ся Юй. Та ещё с момента его прихода слышала его голос и теперь, закрыв дверь, прислушивалась к происходящему снаружи. Услышав, что Ся Гу собирается зайти, она бесшумно вернулась на кровать, и когда за дверью раздался стук, произнесла:

— Мне плохо, никто не входите.

Не подавая виду, Ся Гу улыбнулся, повернулся к тётушке:

— Давайте начнём без неё.

Зная, что Ся Юй просто не в духе, Ся Гу дал ей возможность отступить, и тётушка, улыбаясь, пригласила Чжань Цзюня и Ся Гу:

— Хорошо, хорошо, давайте начнём.

Китайцы любят, чтобы за столом было весело, и вторая тётушка постоянно подкладывала Ся Гу еду, а он всё время улыбался. Чжань Цзюнь смотрел на это с удовлетворением. Хотя Ся Юй была странной, этот молодой человек казался вполне приятным.

За разговором Ся Гу узнал немного о Чжань Цзюне и тоже рассказал о своей работе. Чжань Цзюнь слушал с улыбкой.

К концу ужина Ся Гу уже был склонен одобрить Чжань Цзюня. Он был добросовестным и заботливым, и с тётушкой они хорошо подходили друг другу. Встав, чтобы помыть посуду, Ся Гу нарезал арбуз. Вторая тётушка всё время поглядывала в сторону комнаты Ся Юй, и Ся Гу, понимая её беспокойство, подошёл к двери.

Однако он не постучал, а помахал рукой Чжун Кую, стоявшему в стороне. Чжун Куй, держа руки в карманах, поднял взгляд на Ся Гу, подошёл и вытащил его душу из тела, после чего они вместе вошли в комнату.

Никогда не видел, чтобы две души делили одно тело, Чжун Куй с удивлением взглянул на лежащую на кровати девушку.

Тело на кровати лежало неподвижно, но внутри него одна душа спала, а другая, почувствовав зловещую энергию, попыталась подняться и убежать, но Чжун Куй накрыл её колоколом.

Внутри колокола было другое пространство, и Ся Гу с Ся Юй тоже оказались там. Зловещая энергия витала в воздухе, и Ся Гу подошёл, чтобы обнять сестру. Глядя на её спокойное лицо, он вспомнил, какой милой она была в детстве. Как бы она ни ненавидела его, как бы ни была жестока, она вряд ли могла бы дважды попытаться его убить. Вспомнив, как все эти годы её угнетал свирепый призрак, заставляя причинять боль матери и брату, он почувствовал, как

сердце сжалось от боли. Обнимая Ся Юй, он ощущал, как внутри всё сжимается от жалости.

Оказавшись внутри колокола, сила свирепого призрака, казалось, ослабла. Однако, издав громкий рёв, он быстро принял свою истинную форму. Четырёхногий зверь с клыками и капающей слюной не стал атаковать Чжун Куя, а вместо этого бросился на Ся Гу.

Такой яростный натиск заставил сердце Ся Гу заколотиться. Он подумал, что Чжун Куй обязательно спасёт его, и немного успокоился. Однако Чжун Куй стоял позади, смотря на действия призрака с безразличием, и не собирался его спасать. Когда когти уже были готовы опуститься, Ся Гу вскрикнул, и раздался его стон.

Четырёхногий зверь перевернулся на бок, и после сильного удара из его пасти хлынула кровь. Ся Гу, весь в холодном поту, почувствовал, как голова загудела, и опустил руку, глядя на умирающего призрака с недоумением.

А за призраком стоял Чжун Куй, его руки были покрыты кровью. Он холодно смотрел на призрака, который постепенно превращался в женщину.

Свирепый призрак оказался женщиной, с довольно милостивым лицом. После тяжёлого ранения её лицо стало серым, а изо рта текла кровь. Её глаза были пустыми, как пепел, и она смотрела на Ся Гу, дрожа всем телом и продолжая истекать кровью.

Не подойдя ближе, Ся Гу не мог понять, какие эмоции были в глазах призрака. Чжун Куй встал между ним и призраком, его ладони вспыхнули синим пламенем, и призрак на полу превратился в пепел, быстро исчезая.

Сложив колокол, Чжун Куй посмотрел на Ся Юй, которую Ся Гу продолжал держать на руках, и спросил:

— Моя сестра в порядке?

Подняв веко, Чжун Куй взглянул на Ся Юй в руках Ся Гу и потрогал её лоб. Он никогда раньше не видел, чтобы кто-то так долго делил тело со свирепым призраком. Только сильное желание выжить могло помочь ей выдержать это.

— Поскольку она делила тело с призраком, это, несомненно, повлияет на неё.

Сердце Ся Гу сжалось, он крепче обнял Ся Юй:

— Какое влияние?

— Возможно, у неё откроются глаза Инь-Ян, — честно ответил Чжун Куй.

Стиснув губы, Ся Гу почувствовал, как внутри всё дрожит. Ся Юй с детства боялась призраков, как же она будет жить теперь? Обнимая сестру, он молчал, только крепко держал её. Горло сжалось от боли, а глаза стали сухими.

Чжун Куй обычно занимался только призраками и редко общался с людьми. Увидев, как Ся Гу страдает, он слегка повернул свои безжизненные глаза и подошёл к нему:

— У меня есть способ.

Резко подняв голову, Ся Гу уставился на Чжун Куя:

— Какой?

Чжун Куй, как всегда, не торопился. Взглянув на рыбью кость на шее Ся Гу, он сказал:

— На рыбьей кости есть энергия бессмертного, она может подавлять блуждающие духи. Если носить её, это поможет сдержать иньскую энергию в глазах.

Немного поколебавшись, Ся Гу снял рыбью кость с шеи и надел её на Ся Юй. Его действия были быстрыми и решительными, что заставило Чжун Куя слегка прищуриться.

Сейчас было чуть больше семи часов, и Чжун Кую нужно было отправляться на поиски других призраков. Сказав Ся Гу, что Ся Юй, возможно, проспит пару дней из-за состояния своей души, он ушёл.

Вернувшись в своё тело, Ся Гу на мгновение замер. Его рука, поднятая для стука, застыла, а затем опустилась. Вторая тётушка, увидев это, спросила:

— Ся Гу...

Она не знала, что произошло. Внутри Ся Гу царил смесь эмоций, но больше всего он чувствовал жалость к Ся Юй. Если бы он понял это раньше, Ся Юй и тётушка не страдали бы все эти годы.

Память Ся Юй нельзя было стереть. Она помнила все пятнадцать лет, проведённых с призраком. Если бы её полностью удалили, её разум вернулся бы к состоянию пятилетнего ребёнка. Однако оставить ей воспоминания о пятнадцати годах с призраком было бы для неё мучительным.

<http://bllate.org/book/16256/1462656>